

Финансово-денежные механизмы и роль банковской маржи в китайской экономической реформе

© 2016

Цзя Сун

Радикальная перестройка банковской системы явилась одним из ключевых звеньев социально-экономических реформ. Динамика преобразований в этой сфере и неуклонное повышение ее роли в народном хозяйстве КНР рассматриваются в статье на базе анализа банковской маржи.

Ключевые слова: Народный банк Китая, банковская маржа, плавающая процентная ставка, кредиты и депозиты.

Банковская система Китая прошла противоречивый и сложный путь развития, на который оказывала влияние экономическая политика, проводившаяся государством на каждом этапе рыночной перестройки¹. С середины 1990-х годов основными направлениями реформы в данной сфере стали налаживание тесных финансово-денежных взаимосвязей промышленных предприятий, обеспечение быстро развивавшейся экономики финансовыми ресурсами, регулирование и управление денежными потоками на макроэкономическом уровне. Органы государственной власти федерального, регионального и местного уровня предоставляли при этом определенную инициативу крупным предприятиям².

С середины 2013 г. в банковской системе Китая начался новый этап реформирования, выразившийся в том, что Народный банк Китая (исполняющий функции центрального банка) окончательно либерализовал процентные ставки, официально отменив нижнюю границу ставок по банковским кредитам.

Таким образом, каждый этап развития банковской системы КНР определялся особенностями экономической ситуации в стране на ее пути к главной цели: новому экономическому устройству и социализму с китайской спецификой (при одновременно прилагавшихся усилиях по сдерживанию степени ее «рыночности»).

Одним из главных показателей развития рыночных механизмов в той или иной отрасли экономики служит такое понятие, как маржа (определяющая разницу между процентной ставкой по предоставляемым кредитам и процентом на банковские депозиты). Поэтому представляется целесообразным рассмотреть уровень развития китайской банковской системы на основании анализа банковской маржи. Этот термин весьма распространен и применяется в разнообразных сферах деятельности³.

Существует много определений банковской маржи. Так, в словаре-справочнике «Экономика и право» банковская маржа отражает разницу между ставками депозитного и кредитного процента, либо между кредитными ставками, которые применяются в отношении отдельных заемщиков, либо разницу между процентными ставками по пассивным и активным операциям⁴.

В банковской деятельности принято использовать различные виды маржи, например, маржа гарантийная, процентная или кредитная⁵. Последняя подразумевает разницу между суммой, полученной заемщиком от кредитной организации, и суммой, которую заемщик должен будет отдать в процессе погашения кредита. Гарантийная маржа — это разница между суммой выданных заемщику денежных средств и стоимостью кредитного залога.

Следует отметить, что банковскую деятельность принято считать одной из наиболее рентабельных⁶, причем получаемая прибыль формируется за счет банковской маржи. Таким образом, именно банковская процентная маржа является основополагающей для развития деятельности банковской системы, а банки и кредитные организации применяют различные способы для увеличения собственного дохода за счет формирования маржи. Соответственно, органы государственной власти устанавливают специальные ограничения на величину процентных ставок по кредитам, превышать которую кредитные организации не должны.

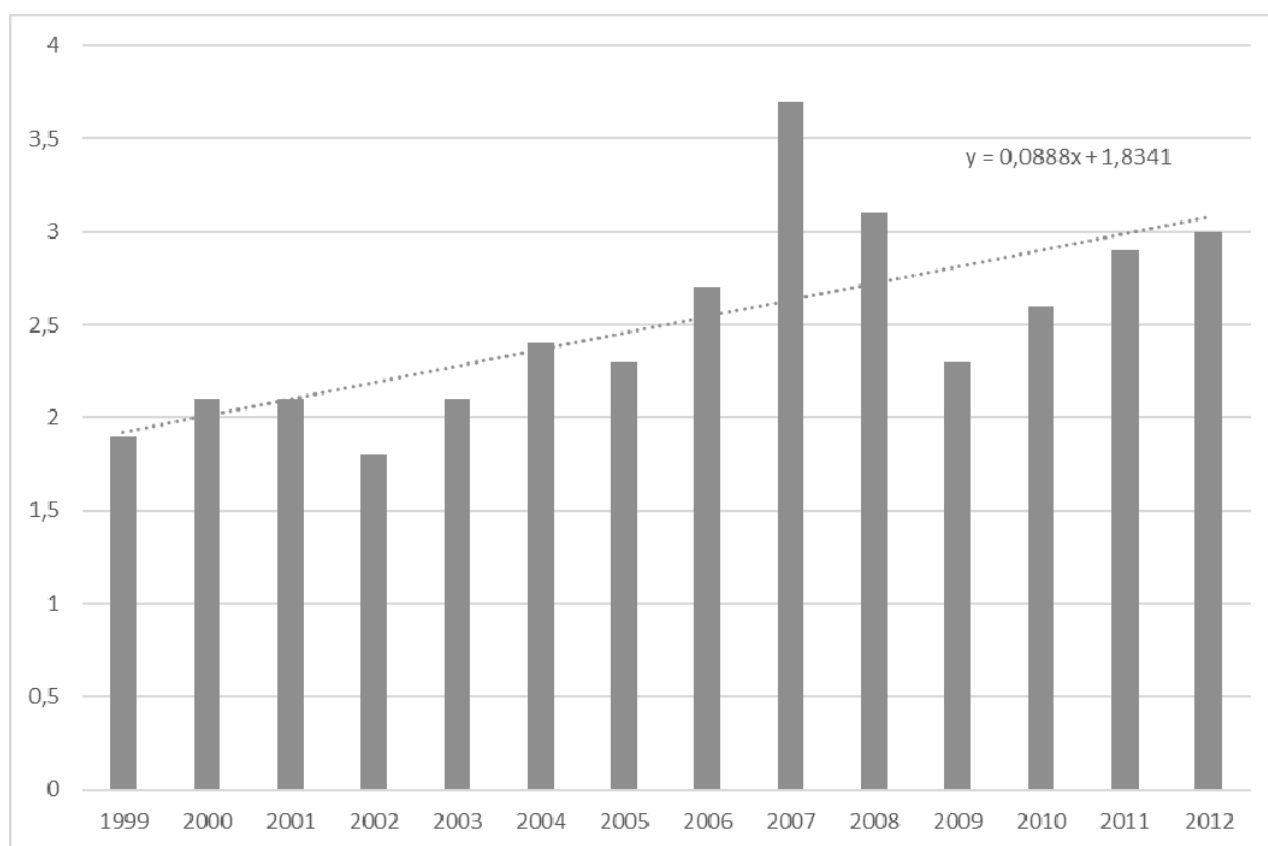

Рис. 1. Динамика банковской маржи в Китае с 1999 по 2012 гг., %⁷

Анализ динамики банковской маржи в КНР с 1999 по 2012 гг. показывает, что на протяжении полутора последних десятилетий она увеличивалась, в КНР ее рост был несколько ниже, нежели в развитых государствах. Например, в 2012 г. она составила здесь 2,9%, а в российских банках — 4% и более⁸.

На рис. 2 представлена динамика базовой процентной ставки, демонстрирующая постепенное снижение этого показателя, причем наименьшее ее значение было зафиксировано 23 октября 2015 г. Ниже рассмотрим наиболее важные моменты изменения денежно-кредитной политики КНР, определяющие направления динамики процентных ставок.

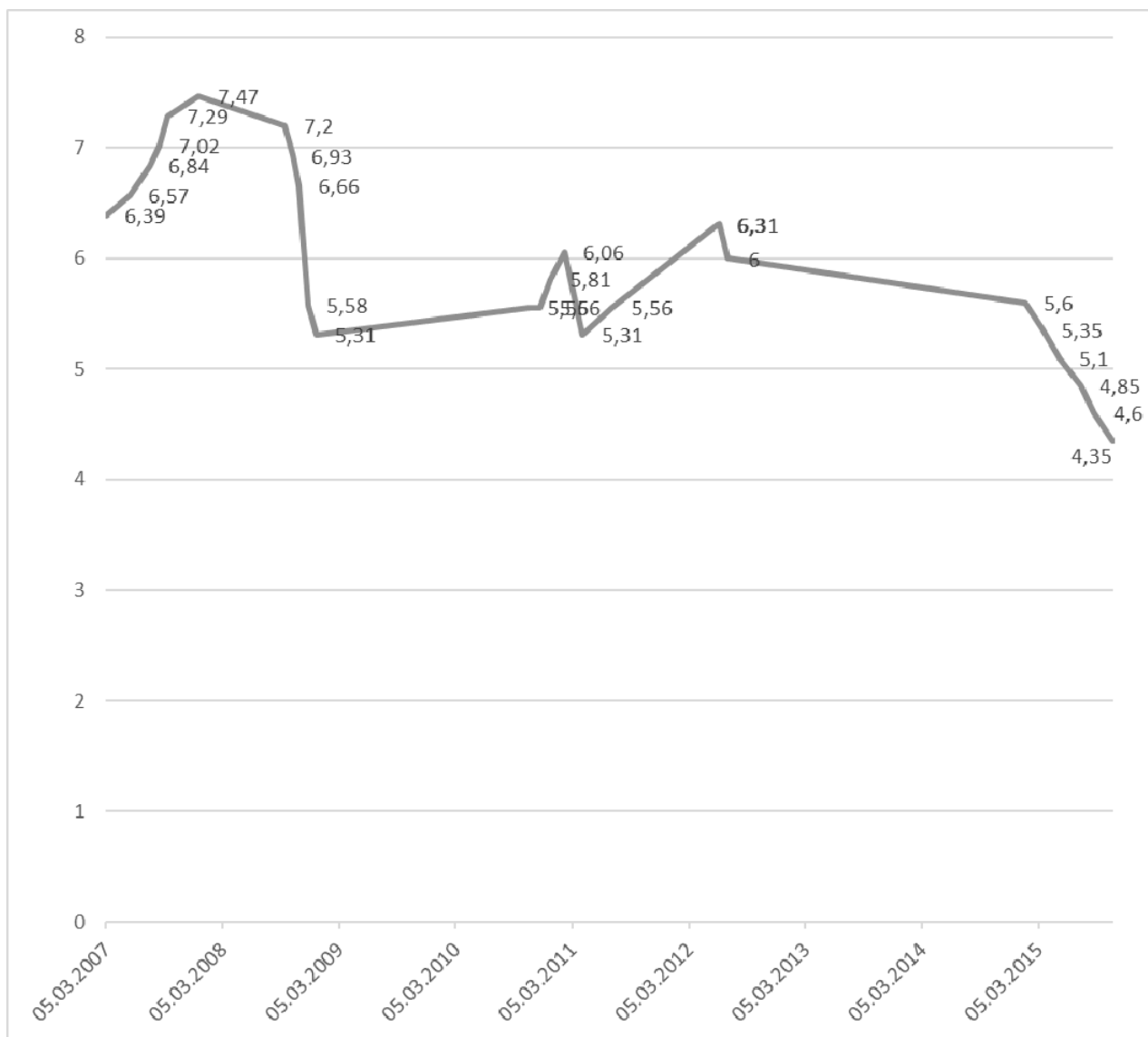

Рис. 2. Динамика процентной ставки в Китае в 2007–2015 гг., %⁹

В Китае деятельность банков изначально жестко регулировалась государством, Народный банк Китая, являющийся регулятором денежно-кредитной политики КНР, ограничивал верхние и нижние границы ставок по банковским вкладам и кредитам. Официально верхняя граница процентных ставок по кредитам была отменена здесь, как уже говорилось, в 2004 г. До 2013 г. китайские банки могли кредитовать клиентов по неограниченно высоким процентным ставкам, но нижнюю границу нарушать воспрещалось. Противоположным образом в Китае регулировались процентные ставки по депозитным вкладам, для которых в 2004 г. был отменен нижний предел, а верхний предел устранен не был. То есть, до 2012 г. китайское правительство проводило политику, именуемую «финансовое подавление»¹⁰. В результате указаний Народного банка Китая кредитные организации, у которых интенсивно увеличивались объемы частных вкладов, стали выдавать кредиты заемщикам под процентную ставку, которая была намного меньше, по сравнению с темпами макроэкономического роста в стране и темпами инфляции, что повлекло снижение доходов вкладчиков. Такая политика, по мнению западных ученых, косвенно способствовала так называемому «китайскому чуду», которое характеризовалось ростом экономики на основе роста инвестиций¹¹. Но с другой стороны, низкие процентные ставки по депозитам вызвали снижение доходов частных вкладчиков, падение потребления, что в той или иной мере способствовало образованию дисбалансов в национальной экономике.

В сложившихся обстоятельствах частное кредитование становится выгодным и необходимым дополнением официального кредитования хозяйствующих субъектов, так как в некоторой степени помогает решить финансовые проблемы в промышленности, увеличивает эффективность саморегулирования экономической деятельности и приспособляемость, а также перекрывает в определенной мере тот дефицит финансирования, который официальные финансовые организации не хотят или не могут перекрыть. Хотя частные кредиты играют решающую роль на начальном этапе развития частных предприятий, испытывающих дефицит финансирования, однако высокие процентные ставки приводят к постоянному росту издержек на оплату процентов по кредитам.

По закону процентная ставка частного кредита может превышать ставку банковского кредита не более чем в 4 раза. По этому правилу, годовая процентная ставка частного кредита не может превышать 30%. Однако зачастую банковская маржа по частным кредитам составляет 7,2–10,0%.

Помимо этого, большой объем инвестиций способствовал тому, что банки перестали использовать весь капитал по назначению для развития экономики, что также снизило устойчивость финансовой сферы Китая. Общеизвестно: когда динамика кредитной ставки соответствует росту ВВП, заемщики и вкладчики получают равнозначную выгоду¹², однако в КНР, наблюдалась противоположная ситуация. В начале XXI в. темпы роста ВВП практически целое десятилетие превышали 10-процентный порог, а ключевая процентная ставка оставалась в пределах 7–8%, что как минимум на 3% снижало доходы вкладчиков.

Следует отметить, что вследствие проводимой правительством Китая денежно-кредитной политики его банковская система функционировала иначе, чем в развитых государствах, в которых чем меньше процентные ставки, тем выше темпы роста ВВП. Это можно объяснить интенсификацией развития реального сектора экономики за счет расширения доступности инвестиционных ресурсов¹³.

В результате мер Народного банка Китая по отмене минимального уровня процентных кредитных ставок должны были сформироваться максимально конкурентные процентные кредитные ставки, что сулило усиление роли рыночных механизмов в распределении капитала¹⁴. Сохранение верхней границы процентных ставок по депозитам должно было снизить потенциальные риски кредитных организаций. В соответствии с проводимой на тот момент денежно-кредитной политикой коммерческие кредиты выдавались по ставкам, составлявшим не более 70% от учетной ставки Народного банка Китая по годовым кредитам.

Дерегулирование процентных ставок говорит о намерении китайского правительства сделать юань свободно конвертируемой валютой. То есть либерализация процентных ставок представляет собой условие, необходимое для плавающих обменных курсов и полной конвертируемости национальной валюты¹⁵. Как отмечают аналитики, следующим шагом может стать расширение суточного «коридора» динамики курса национальной китайской валюты.

Предпосылкой подобных действий в последние годы было стремительное развитие экономики, в результате чего спекулятивные инвестиции и рост кредитования стали ее неотъемлемыми характеристиками¹⁶. И кредитные организации, и заемщики в условиях жесткого регулирования привыкли находить различные способы обойти нормативные документы, регулирующие процентные ставки, из-за чего стал быстро расти неофициальный банковский сектор. Помимо этого, в Китае нарастали инфляционные процессы, характеризующиеся двузначными темпами увеличения кредитования и денежной массы, и как следствие, повышение во всех мегаполисах КНР цен на недвижимость, что также вызвало обеспокоенность органов государственной власти¹⁷.

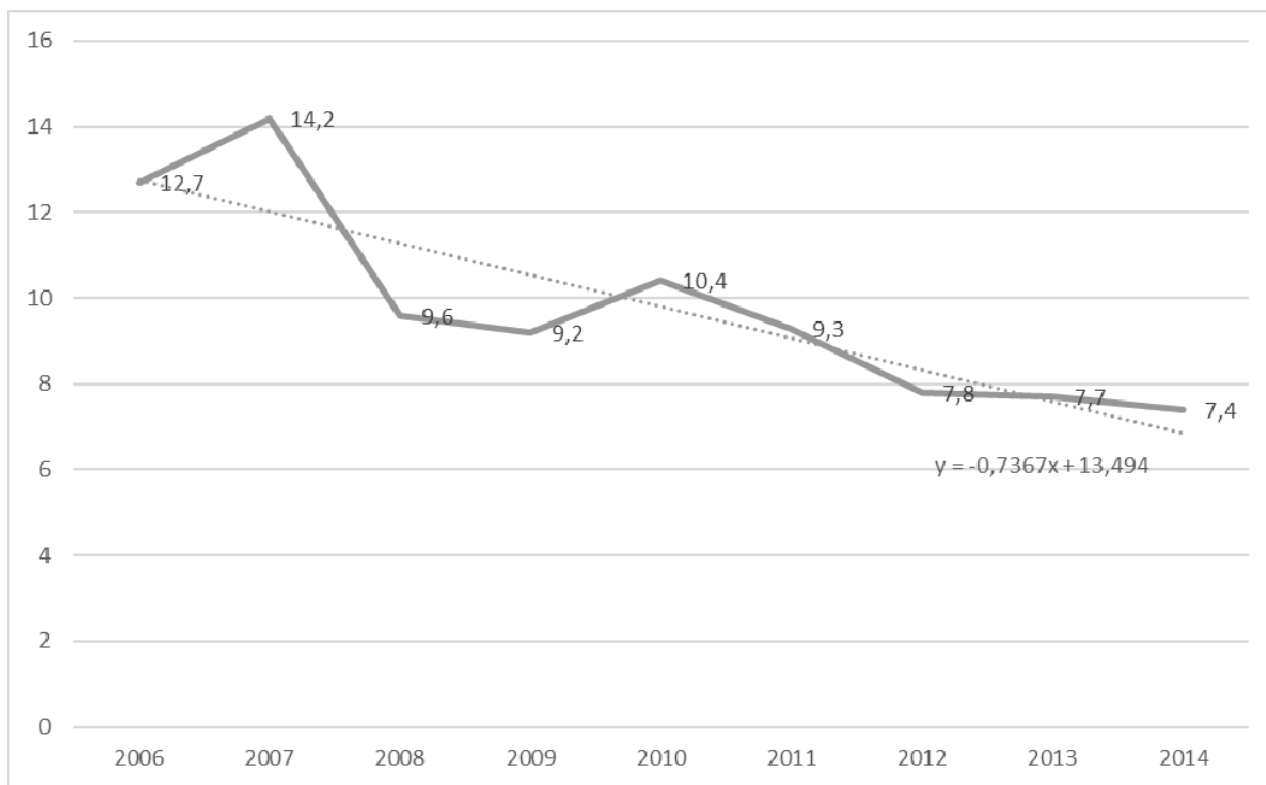

Рис. 3. Динамика темпов роста ВВП Китая с 2006 по 2014 гг., %¹⁸

Проведенное в 2013 г. смягчение денежно-кредитной политики в отношении процентных ставок повлекло некоторое снижение ставок по банковским кредитам. Однако структурные реформы и дерегулирование в данной сфере, как правило, приводят к структурной трансформации спроса на денежные средства¹⁹. В результате для Народного банка Китая заметно усложнились условия по таргетированию (установлению целевых ориентиров) темпов роста денежной массы²⁰.

В связи с этим уместно вспомнить аналогичные действия в начале 1980-х годов правительства Великобритании, где на тот момент были осуществлены меры по либерализации финансового рынка, включая отмену имевшихся ограничений на операции с валютой. Из-за возникших при этом структурных изменений спроса на денежные средства стало невозможно использовать таргетирование (регулировать темпы роста денежной массы), и Лондону пришлось отказаться от этого немаловажного инструмента финансово-экономической политики²¹.

Еще одна мера либерализации: введение Народным банком Китая базовой ставки по кредитованию, публикуемой с октября 2013 г. ежедневно. Годовую базовую кредитную ставку можно рассчитать как средневзвешенное значение процентных ставок, предлагаемых девятью крупнейшими китайскими банками с учетом данных «большой пятерки» государственных банков. Вместе со ставкой финансового рынка SHIBOR она является основным ориентиром для денежного и кредитного рынков.

В Китае ситуация усложнялась высоким уровнем долговой нагрузки, главным образом, в государственно-корпоративном секторе, а также существующим соотношением величины выданных кредитных средств к ВВП, которое достигло ужасающей цифры в 200%²². Кроме того, участие местных органов государственной власти в финансировании строительных проектов на рынке недвижимости послужило источником увеличения задолженности и проблемных кредитов²³.

Согласно исследованиям агентства Bloomberg, в Китае прогнозируется достижение совокупной величины задолженности домохозяйств, корпоративного сектора и правительства КНР в 2016 г. на уровне 236,5% относительно ВВП. На данный момент этот

показатель уже составляет 230%²⁴. Такое соотношение в КНР выше, чем, например, в любом другом государстве БРИКС (России, ЮАР, Бразилии и Индии), а также Японии²⁵.

Это обстоятельство говорит о низкой эффективности действующей на сегодняшний момент китайской модели «кредитного роста». В качестве одной из причин такой закредитованности Китая можно назвать большие объемы кредитов, которые правительство раздавало в 2009 г. в ходе крупнейшей программы стимулирования национальной экономики²⁶. В то время для руководства КНР ключевой задачей было преодоление последствий глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. Огромные кредитные ресурсы выдавались государственным и коммерческим структурам при том, что большинство заимствованных средств не было обеспечено залогом.

При решении проблемы макроэкономического роста таким образом в КНР сформировалась проблема другого рода, не менее опасная, связанная с невозвратом кредитов. В итоге рост закредитованности хозяйствующих субъектов сопровождался увеличением величины «плохих, невозвратных» кредитов²⁷. На данный момент кредитный ресурс исчерпал себя, в результате чего перед правительством КНР встала дилемма:

- изыскать дополнительные источники финансирования и продолжить последовательное раздувание финансовой пирамиды;
- обанкротить неплатежеспособных заемщиков.

Указанные выше обстоятельства способствовали повышению уязвимости банковской системы Китая, несмотря на то, что вместе со значительным увеличением ее активов банковская система до сих пор является главным источником увеличения ликвидности в Китае.

Все вышеизложенное привело к тому, что Правительство КНР на данный момент усматривает в дальнейшей либерализации процентных ставок главный инструмент повышения эффективности денежно-кредитной политики. В результате, несмотря на падение темпов роста ВВП (табл. 1), на протяжении десяти месяцев 2015 г. уже 6 раз снижались процентные ставки.

Таблица 1

Изменение базовых процентных ставок в 2015 г.

Дата изменений	Установленная ставка
21.01.2015	5,6
18.03.2015	5,35
11.05.2015	5,1
14.07.2015	4,85
25.08.2015	4,6
23.10.2015	4,35

Источник: Официальный сайт China Banking Regulatory Commission. URL: <http://www.cbrc.gov.cn/showannual.do>

Кроме того, было указано на желательность устранения действующих ограничений, согласно которым процентные ставки по депозитам не вправе отклоняться более чем на 30% от базовых ставок, установленных Народным банком Китая. Причем в третьем квартале 2015 г. в Китае замедлились темпы роста ВВП, составив 6,9% (наименьший уровень, начиная с посткризисного 2009 г.). Во втором квартале 2015 г. рост ВВП составил 7% по сравнению с аналогичным периодом 2014 г.²⁸

На фоне этого коммерческим банкам было разрешено не устанавливать верхнюю границу плавающей процентной ставки по депозитным вкладам, а норма резервирования, установленная для финансовых организаций, снизилась с 24 октября 2015 г. на 50 б.п., что должно обеспечить поддержание необходимого для банковской системы уровня

ликвидности²⁹. Одновременно с этим кредитные организации стали постепенно увеличивать процентные ставки как по кредитам, так и по вкладам.

С марта 2015 г. кредитные организации Китая стали предлагать вклады под 30% годовых, или почти втрое больше, чем годом ранее. Указанные обстоятельства позволяют сделать вывод о возможной в ближайшем времени девальвации китайского юаня. Несмотря на все это, по данным Народного банка Китая, при смягчении монетарной политики с помощью уменьшения нормы обязательных резервов и процентных ставок по кредитам многие предприятия по-прежнему сталкиваются с большими трудностями при получении долгосрочных и среднесрочных займов³⁰.

Представляет интерес рассмотрение взаимосвязи таких макроэкономических показателей развития Китая, как ВВП и банковская маржа. Статистические данные, характеризующие динамику этих показателей, представлены в табл. 2.

Таблица 2

Динамика банковской маржи и темпа роста ВВП

Показатели	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Маржа	2,7	3,7	3,1	2,3	2,6	2,9	3	3,1	3,3
Темп роста ВВП, %	12,7	14,2	9,6	9,2	10,4	9,3	7,8	7,7	7,4

Для исследования взаимосвязи данных показателей воспользуемся методом корреляционного анализа. Коэффициент корреляции — показатель, характеризующий их взаимосвязь по формуле:

$$r = \frac{\sum (x_i - x_{cp})(y_i - y_{cp})}{\sqrt{\sum (x_i - x_{cp})^2 \sum (y_i - y_{cp})^2}}$$

Полученный результат: $r=0,486$, показывает, что между двумя показателями существует прямая и умеренная связь. Анализ статистических данных демонстрирует снижение с 2012 г. темпов роста ВВП на фоне отмены нижнего предела ставок на кредиты. На 2015 г. прогнозируется рост ВВП на 7%, и можно сказать, что отмена верхней границы ставок по депозитам также не сможет оказать в краткосрочном периоде серьезного воздействия на динамику ВВП.

Обобщая вышеизложенное, можно констатировать, что в последние годы китайская экономика достигла уже предельного уровня макроэкономического роста. Поэтому невозможно однозначно ответить на вопрос о правильности финансовой политики, проводимой Народным банком и правительством Китая, направленной на снижение процентных ставок на фоне сокращения инфляции и номинального роста ВВП.

С одной стороны, реализуемая Народным банком Китая политика способна обеспечить определенные меры защиты национальной экономики от надвигающегося кризиса в среднесрочной перспективе.

С другой стороны, если Китай отложит снижение процентных ставок по депозитам, то доходы населения будут увеличиваться, что в свою очередь повлечет рост потребления. В условиях спада инвестиций это может создать препятствия при сдерживании безработицы, ибо для снижения долга хозяйствующих субъектов необходимо уменьшать инвестиционный рост.

1. *Леонов М.В.* Регулирование банковской деятельности в Китае // Изв. ИГЭА. 2015. № 3. С. 503–511.

2. Ma: ceiling deposit interest rate liberalization is market-oriented interest rate trend. URL: <http://en.sunningview.com/article/74194>.
3. Герасименко А. Финансовый менеджмент — это просто: Базовый курс для руководителей и начинающих специалистов. М.: Альпина Паблишер, 2015. 479 с.
4. Экономика и право: словарь-справочник / Л.П. Кураков и др. М.: Вуз и школа, 2004.
5. Белоглазова Г.Н. Деньги, кредит, банки: учебник. М.: Высшее образование, 2009. 392 с.
6. Деньги. Кредит. Банки.: учеб. для студентов вузов, обучающихся по экон. специальностям / Марамыгин М.С. [и др.]. М.: Экономистъ, 2006. 684 с.
7. National Bureau of Statistics of China. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/>.
8. Верников А.В. Сравнение институциональной структуры банковских систем России и Китая. URL: http://www.cbr.ru/publ/moneyandcredit/vernikov_11_14.pdf.
9. National Bureau of Statistics of China. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/>.
10. Fitch Chart: EM Asia Debt Markets Grow, But Banks Still Dominate. URL: <http://www.reuters.com/article/2015/02/18/idUSFit91331920150218>.
11. Liao Wei, Tapsoba S. China's monetary policy and interest rate liberalization: Lessons from international experiences // IMF Working Paper. 2014. No. 14/75.
12. Верников А.В. «Национальные чемпионы» в структуре российского рынка банковских услуг // Вопр. экономики. 2013. № 3. С. 94–108.
13. Иванькова А.А. Процентная политика развивающихся стран: условия и факторы реализации // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. 2013. № 26. С. 63–68.
14. Боголепов Л.А. Использование опыта развития современной банковской системы Китайской народной республики // Бизнес в законе. 2012. № 1. С. 242–244.
15. Ермаков С.Л. Основы организации деятельности коммерческого банка: учеб. для вузов / Ермаков С.Л., Юденков Ю.Н. М.: КНОРУС, 2009. 656 с.
16. Кузьмин Д.В. Факторы стабильности финансовой системы Китая // Банковское дело. 2010. № 3. С. 21.
17. Law of the People's Republic of China on the People's Bank of China. URL: http://www.china.org.cn/business/laws_regulations/2007-06/22/content_1214826.htm.
18. National Bureau of Statistics of China. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/>.
19. Ван Хорн Дж. К. Основы управления финансами: пер. с англ. М.: Финансы и статистика, 2005. 800 с.
20. Okazaki K. Banking system reform in China: The challenges of moving toward a market-oriented economy // RAND Corporation Occasional Paper Series. 2007. No. RAND/OP-194-CAPP.
21. Деньги. Кредит. Банки.: учеб. для студентов вузов, обучающихся по экон. специальностям / Марамыгин М.С. [и др.]. М.: Экономистъ, 2006. 684 с.
22. Китай начал движение к либерализации процентных ставок. URL: www.rbc.ru/economics/19/07/2013/866851.shtml.
23. Савинский С.П. Процесс интернационализации валюты КНР: реалии и перспективы // Деньги и Кредит. 2012. № 10. С. 12.
24. Официальный сайт агентства Bloomberg. URL: <http://www.bloomberg.com/asia>.
25. China Regulators Watching Online Loans as Risks Multiply. Bloomberg News. 15 January 2015. URL: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2015-01-14/china-regulators-watching-online-loans-as-risks-multiply>.
26. Китай может спровоцировать «драконовский» кризис, 27.03.2015. Официальный сайт «Россия в БРИКС». URL: <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBNovBric/D2EE586A5062583943257E150049071D>.
27. Vernikov A. China and Russia: Institutional coherence between the banking systems // SSRN Working Paper Series. 2014. No. 2474554. URL: <http://ssrn.com/abstract=2474554>.
28. Ma: ceiling deposit interest rate liberalization is market-oriented interest rate trend. URL: <http://en.sunningview.com/article/74194>.
29. URL: <http://ru-trade.info/glava-narodnogo-banka-kitaya-chzhou-po-prezhnemu-priverzheny-liberalizacii-procentnyx-stavok-cherez-dva-goda>.
30. Китай собрался отпустить ставки в свободное плавание уже в этом году. URL: <http://www.interfax.ru/business/429335>.